

*ФЕМИНИСТСКИЕ КОММЕНТАРИИ:
ФЕНОМЕН МАРУСИ КЛИМОВОЙ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ*

*Современная русская женщина
в пространстве «мужского романа»*

Маруся Климова

Это, конечно, не доказано, но лично мне всегда казалось, что практически все законы физического мира применимы и к миру духовному. Особенно о действии и противодействии! Стоит только зародиться какому-нибудь явлению, как тут же возникает ему противоположное. Не случайно даже вся культура в целом, как правило, уравнивается контркультурой. Тем более странно, что в литературе сегодня так называемый «женский роман» получил широкое распространение в массах, а никакого равновеликого ему «мужского романа» не наблюдается. Предпринимались, правда, слабые попытки создать «антиженский роман», но опять-таки самими же женщинами (достаточно вспомнить Эльфриду Елинек, например), считающими себя готовыми глядеть на этот мир особо жестким и, надо понимать, «не женским» взглядом. А вот логичного и естественного ответа, способного восстановить нарушенное равновесие, со стороны мужчин так и не последовало. И это не может не удивлять! Но природе не обманешь, и если что-то в ней должно присутствовать и уравнивать, значит, оно непременно присутствует. Иначе бы этот мир сразу весь перекосялся и рухнул. Так что даже особо напрягаться и что-либо выдумывать не стоит – следует просто внимательно оглядеться по сторонам.

Не углубляясь в детали, думаю, можно смело сказать, что под «женским романом» обычно подразумеваются произведения, где активно эксплуатируются якобы свойственные женщинам стереотипы в восприятии окружающего мира, всяческие утрированно возвышенные чувства, мечты о богатстве, успехе и, конечно же, любви к представителям противоположного пола, лучшие из которых столь же гипертрофированно идеализируются, превращаясь в сказочных принцев на белых «Мерседесах». Стоит ли удивляться после этого, что такой специфический жанр в наши дни стал едва ли не символом пресловутой женской глупости. И хотя ни для кого не секрет, что авторами «женских романов» далеко не всегда являются женщины, это, в сущности, ничего не меняет – на обложке ведь все равно должна стоять женская фамилия, а кто за ней скрывается, не так уж и важно. Если мужчина способен стилизовать искреннюю женскую глупость, значит, он лишний раз демонстрирует свое умственное превосходство, но стоит ему подписаться собственным именем, как законы жанра будут нарушены, и книга утратит всю свою привлекательность для читателей. Именно поэтому я и считаю, что подобному популярному чтиву следовало бы противопоставлять вовсе не какой-то там запредельно жесткий, трезвый или даже циничный взгляд на мир – в конце концов, такой взгляд, действительно, бывает не чужд и женщинам – а столь же непосредственную и искреннюю мужскую глупость. Но где же такую найти? Да хотя бы в русской классике! И ходить далеко не надо.

На первый взгляд кажется, что уж к русской литературе у россиянок должно быть гораздо меньше претензий, чем у обитательниц других стран, давших миру столь ярких «женоненавистников» как Ницше, Стриндберг или же Захер-Мазох. А русские женщины многим, в том числе и своей сегодняшней всем известной популярностью у мужчин всего мира, обязаны именно отечественной классической литературе, которая если и не полностью создала, то в значительной степени способствовала формированию этого романтического и даже несколько идеализированного обобщенного образа, превратившегося с годами в своеобразное клише. Это западные «женщины-вамп» разгуливают по жизни, как по ночному клубу, с плеткой, а мужчины пугливо бегают вокруг них на четвереньках в ошейниках и пьют из мисочки. В то время как русские женщины отличаются редкой скромностью, преданностью, трудолюбием и самоотверженностью. Это все давно хорошо знают. Так написано у русских классиков. Чего ж вам более? Но вот тут как раз и напрашиваются определенные параллели.

«Женские романы» столь же легко читаются, как и пишутся, прежде всего потому, что их создательницы не особенно озабочены сопротивлением окружающей их действительности, а просто подгоняют ее под себя и своих читателей, чтобы им всем было в этом пространстве максимально комфортно и удобно. Любимый мужчина, например, должен быть деловым, отзывчивым, забот-

ливым и зарабатывать побольше бабок, чтобы главная героиня могла их тратить и жить в свое удовольствие. А как там бывает на самом деле – никого не колышет... Столь же бутафорский и ирреально возвышенный образ женщины можно обнаружить, например, в знаменитом стихотворении Пушкина про «милолетное виденье» и «гения чистой красоты». И не только там. Татьяна Ларина в «Онегине» выходит за старика и, подчиняясь воле автора, «должна быть век ему верна», за что и заслуживает одобрение как со стороны Пушкина, так и со стороны вторящих ему критиков. В жизни у автора «Онегина», как известно, отношения с женой сложилось далеко не так гладко. «Глубокий психолог» Достоевский особенно ценит в своих соотечественницах готовность отправиться вслед за мужчиной в места не столь отдаленные, причем подобную самоотверженность он наблюдает даже у представительниц «древнейшей профессии». А у Некрасова русские женщины и вовсе не только следуют за своими мужьями на каторгу и в ссылку, но еще способны «войти в горящую избу» и «останавливать на ходу коней», то есть максимально практичны и удобны в применении. Если же женщина вдруг начинает артачиться и проявлять хотя бы слабые признаки естественных устремлений и своеволия, то разгневанный автор тут же отправляет ее под колеса поезда – читай Толстого. Последний пример показывает, что последствия подобной «идеализации» далеко не всегда оказываются безобидными...

Короче говоря, отечественная классика в своих наиболее ярких и характерных образцах, по крайней мере, по глубине понимания психологии представительниц противоположного пола, вполне сопоставима с «женским романом» и заслуживает того, чтобы называться «романом мужским». Тем более что писательниц-классиков, достойных служить примером для подрастающего поколения, в школьной программе просто-напросто нет. В этом, собственно, и заключается главное отличие описанных мной явлений. Над «женским романом» принято иронизировать, и по нему никому и в голову не придет кого-либо всерьез воспитывать, да еще в государственных масштабах. Поэтому нашим соотечественницам и приходится гораздо чаще сталкиваться с образцами мужского недомыслия в жизни, а не в книжных магазинах. На книжные полки они с детства приучены смотреть с глубоким почтением и трепетом.